

ФУТБОЛ и Я

откровенная история

ЗЕППА
БЛАТТЕРА

Звезда футбола

Зепп Йозеф Блаттер

**Футбол и я. Откровенная
история Зеппа Блаттера**

«АСТ»

2016

УДК 796.332
ББК 75.578

Блаттер З.

Футбол и я. Откровенная история Зеппа Блаттера / З. Блаттер — «АСТ», 2016 — (Звезда футбола)

ISBN 978-5-17-102884-8

Йозеф Зепп Баттер – восьмой президент ФИФА, возглавлявший федерацию футбола на протяжении 17 лет (1998-2015 гг.). Книга «Футбол и я. Откровенная история Зеппа Блаттера» – это не просто мемуары экс-президента ФИФА, а настоящий искренний рассказ о восхождении на Олимп, ведь Зепп Блаттер проработал в федерации более 40 лет, начав карьеру техническим директором и дойдя до вершины – поста президента ФИФА. Но и 39 лет, что предшествовали этому, были полны событий, которые и определили одного из самых известных и влиятельных людей в футболе. Как самый успешный спортивный деятель – что признают даже ярые его противники и критики, – он не боится правды. В книге вы прочтете не только об истории футбола и воспоминания из жизни яркой и неудержимой личности, чье имя в 2015 году – во время коррупционного скандала – не сходило с уст всех любителей футбола, а также просто любителей скандалов. Именно в этой книге вы найдете много неизвестных общественности фактов, которые позволят сложить вам более полную картину – кто такой Зепп Блаттер?

УДК 796.332
ББК 75.578

ISBN 978-5-17-102884-8

© Блаттер З., 2016

© АСТ, 2016

Содержание

1. Начало	7
2. «Уделяйте время друзьям»	9
3. Последний день – никаких прощаний	15
4. Крошка Джанни	17
5. «После ЧМ-2014 я буду должен уйти в отставку»	19
6. Топ-десять самых великих вратарей в истории	21
1	21
2	22
3	23
4	24
5	25
6	26
7	27
8	28
9	29
10	30
7. Центральный нападающий: грозный бомбардир футбольного клуба «Фисп»	31
8. «Сердцеед»: Петер и Марко Блаттер о своем брате	34
9. «Времена меняются» – Блаттер-хронометрист	38
Месячная оплата в 3500 франков	39
Швейцарский агент 007	40
Барон и молодец	41
Рождение Swiss Timing	42
Нестандартное мышление	43
Невышедшая модная коллекция	44
10. «Я был смутьяном» – тяжелое начало блестящей карьеры	47
11. Наследие авеланжа – большие долги	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Зепп Йозеф Блаттер, Томас Ренггли

Футбол и я: откровенная история Зеппа Блаттера

© Екатерина Исак, перевод

© ООО «Издательство АСТ»

© Werd & Weber Verlag

1. Начало

«Моему отцу, моему футболу и нашим воскресеньям» – Зепп Блаттер

41 год в ФИФА – это больше половины моей жизни. И это было время, которое сложно превзойти по интенсивности, эмоциональности и напряженности. ФИФА повлияло на меня. И я повлиял на ФИФА – не один, но с командой. Футбол – это командный вид спорта. И без товарищей по команде даже Лионель Месси и Криштиану Рональдо ничего бы не добились.

Я бы хотел отразить в этой книге последний 41 год моей жизни, а также 39 предыдущих. Само собой разумеется, события последних двенадцати месяцев сыграли значительную роль. Потому что происходившее с 27 мая 2015 потрясло футбол. Это и меня потрясло.

Решение написать эту книгу совместно с Томасом Ренгли пришло ко мне уже давно. В конечном счете мощное развитие на протяжении последних четырех десятилетий не должно быть уничтожено событиями, происходившими на протяжении пары месяцев. В дополнение к истории и истории футбола, личным забавным случаям и мнениям третьих лиц в этой книге было приведено множество фактов – фактов, которые должны позволить каждому читателю самому сложить для себя «картинку». И кое-что, чем не стоит пренебрегать – радости жизни и чувство юмора. Потому что главное качество футбола – это то, что он дарит радость и улыбки людям по всему миру. Надеюсь, что Вы получите удовольствие от чтения.

Ваши Зепп Блаттер

Описание изображений:

Начало работы команды ФИФА. Зепп Блаттер (с мячом), вокруг него: Ханс Раубер, Армин Раубер, Мигель Галан, Юрг Хэгер, Гельмут Кэзер, Томас фон Убритсзи, Серена Нефф,

*Рене Корт, Лилиана Албан, Рут Хюппи, Фридрих Прушански и Хелен Ходж (слева направо).
Отсутствует: Хелен Петерманн.*

2. «Уделяйте время друзьям»

Йозеф Зепп блаттер спорная фигура. Но даже критики должны признать: ни один спортивный деятель не был так успешен, как он.

Швейцария состоит из 26 кантонов, но ни один из них не похож на Вале. Там можно найти самые прекрасные в мире горы Маттерхорн, самые протяженные ледники Альп – Алеч, самый высокогорный виноградник в Виспертерминине, мощных коров породы Херенс, и, согласно Райнеру Марии Рильке, самых прекрасных девушек в Швейцарии.

На «Диком западе Швейцарии», как еще называют Вале, живет в тысячу раз меньше человек, чем в США, но на гербе Вале всего на 37 звезд меньше, чем на флаге США. И местный футбольный клуб высшей лиги «Сьон» держит два рекорда: по количеству сменившихся тренеров и по победам в финале национального Кубка по футболу.

Также этот мифический край является родиной выдающихся личностей в истории Швейцарии: первого кардинала страны Маттеуса Шиннера, пионеров отельного бизнеса Ритца и Зейлера, мятежного лыжника Арта Фюррера, писателей Адольфа Фукса и Мориса Церматтена и легендарного коммерсанта и политика Каспара Йодока фон Стокалпера. Разве что Вале никогда не становился родиной папы римского, хотя Зеппа Блаттера и называют иногда футбольным Папой.

Зепп появился на свет 10 марта 1936 года. Он появился на два месяца раньше положенного срока, и с таким стремлением делать все раньше других он был просто обязан стать лидером. Его родители, Берта и Йозеф, были глубоко обеспокоены, поскольку прогноз акушерки был неутешительным. Но маленький человек выбрал жизнь и не переставал за нее бороться. В течение следующих восьмидесяти лет он принимал все вызовы судьбы с швейцарской ответственностью и альпийской хитростью.

Его карьера на вершине мирового футбола впечатляет. Он превратил ФИФА из клуба с двенадцатью сотрудниками и долгами в размере 20 миллионов долларов во всемирную корпорацию с активами в 1,5 миллиарда долларов. Он занимался развитием футбола по всему миру, открывал новые торги и привозил финал чемпионата мира в Азию, Африку и снова в Бразилию. При общении с представителями всех наций, культур и религий он всегда проявлял свое тонкое чувство такта.

Он понимал, как учитывать одновременно интересы 209 организаций, и первым понял, как превратить футбол в прибыльный бизнес и политический инструмент, хотя он все еще говорит, что «футбол и политику нельзя смешивать».

Сначала Блаттер не возлагал больших надежд на контракт с Coca-Cola, первым спонсором ФИФА, заключенный в 1970-х годах. Однако это взаимодействие стало началом новаторского развития футбола. Блаттер также приложил руку к тому, что на сегодняшний день 1,6 миллиарда людей так или иначе связаны с футболом: 300 миллионов спортсменов, 12 % из которых – женщины. Он говорил, что «футбол объединяет людей, строит мосты между культурами, нациями и религиями». Он был готов общаться с представителями всех наций и всех сословий.

Своим рождением эта книга обязана желанию Блаттера самостоятельно рассказать свою историю, а не оставлять это дело незнакомцам. Для этого были использованы множество магнитофонных записей и протоколов (на французском языке). Благодаря вкладам друзей, членов семьи, давних знакомых и коллег, появилась работа, в которой личная информация касательно одной из самых ослепительных фигур в спортивном мире освещена с разных точек зрения,

а следовательно, может считаться объективной. Швейцарский публицист Петер Ротенбюхер поставил перед ним вопросы, которые волнуют аудиторию.

Автор книги не гарантирует беспристрастного взгляда – для этого он слишком хорошо знает Зеппа Блаттера и слишком тесно сотрудничал с ним последние два с половиной года (как президентский биограф, записывавший все жизненные ситуации). Все думают, что президент ФИФА – это монстр в рубашке с галстуком, воплощение зла. Но Зепп Баттер – это совершенно нормальный человек, который с утра слушает новости по радио, а в офисе читает о последних результатах футбольных матчей из-за рубежа.

Если к началу работы его сотрудники не ознакомились со всеми последними результатами турниров ФИФА и мировыми новостями, то у них будут большие проблемы с Блаттером.

В ту среду в начале октября 2015 года все казалось обычным. Зепп Блаттер вошел в свой кабинет до рассвета и позже обсудил со своими давними товарищами Вальтером Гаггом и Жаном-Полем Бриггером результат выступления юношеской сборной Германии по футболу до 17 лет на чемпионате мира в Чили.

Он был в курсе разбирательства этического комитета ФИФА. Но напрямую ему не угрожали. В обед он хотел встретиться с Карлой Хюсси, вдовой его старого компаньона (и бывшего тренера швейцарской сборной) Рене Хюсси. На этот раз, однако, его застали врасплох: он был отстранен на 90 дней – и это стало началом месяца мучений.

Внезапно все изменилось для Зеппа Блаттера. Его офис опечатали, его электронную почту заблокировали. Ему запретили все виды деятельности на чемпионате мира. В тот полдень фрау Хюсси пришлось найти себе другую компанию.

Лобовая атака со стороны юристов выбила его из колеи, хотя раньше он переживал все невзгоды – он был бескомпромиссным и даже пожертвовал своей личной жизнью. В молодости он оставил свою семью из-за своих амбиций, и ни один из его трех браков не оказался сильнее его любви к профессии.

Футбол всегда был центром его жизни. Еще в детстве он стал известен как талантливый центральный нападающий футбольного клуба «Фисп респект» далеко за пределами кантона Вале. В 18 лет он заключил контракт с известным футбольным клубом «Лозанна».

Однако Блаттер сделал себе имя в области спортивной политики. Тем не менее он до сих пор все еще оплакивает несостоявшуюся футбольную карьеру. Чтобы, по крайней мере, устранить 0 в статистике своей страны, он попросил Кеби Куна стать тренером команды для товарищеского матча в швейцарском национальном отборе.

Напрасно, ведь Кун счел свои планы важнее иерархии мирового футбола. Несмотря на это, условия на поле помогли несостоявшемуся игроку сборной в его восхождении. Блаттер по-прежнему является членом Союза журналистов Цюриха и клуба Panathlon города Цюрих. Даже если он может посещать мероприятия клуба только периодически из-за своего расписания, он всегда предупреждает о своем отсутствии.

Он этого же требует и в профессиональном общении. Рекомендация Блаттера для его сотрудников: каждое письмо заслуживает ответа. В последние месяцы это привело к увеличению рабочей нагрузки в администрации президента. Потому что какой-нибудь благотворительный фонд или социальное учреждение, вообразившее, что в связи с приближающимся концом президенства, он упустит последнюю возможность, подал заявку на финансовую поддержку. Например, проект уличного футбола в Цюрихе для лиц без постоянного места жительства, получил 20 новых мячей и возможности обучения на площадках ФИФА. И мать-одиночка из словацкого города Скалица рада получить более 40 евро в неделю из частного фонда Блаттера, благодаря помощи оператора крана на строительной площадке Музея ФИФА.

Политический попутный ветер, общественные симпатии (или даже голоса в конгрессе) не помогают Блаттеру. Это также относится ко многим лекциям и выступлениям, которые он прочел на виду у СМИ, например в «Маннетраффе» в доме престарелых Грюнхалде в Цюрихе в мае 2015 года.

В каждый первый понедельник месяца «Клуб пожилых джентльменов» приглашает видных гостей в свои домашние столовые – не боясь больших имен. Например, первыми двумя ораторами в 2015 году стали директор цирка Франко Кни и советник правительства Цюриха Томас Хейнигер. Но когда 4 мая из грузового лифта вышел Зепп Блаттер, даже умудренные пенсионеры были ошеломлены.

Блаттер воспринял выступление серьезно и говорил перед 91–96-летними пенсионерами со страстью и убедительностью, как будто он стоял перед конгрессом ФИФА: «У них не получится ни сломать меня, ни испортить дело всей моей жизни», – воскликнул он вызывающе. Он был «вознагражден» крайне критическими вопросами по темам Катара, Путина и коррупции – и бутылкой белого вина из местного отделения швейцарского дистрибьютора продуктов питания.

Говоря о вине. Блаттер любит пить Coca-Cola light. Но, как и любой житель Вале, он не отказывает себе в хорошем вине. В потреблении алкоголя он поражает железной дисциплиной. Он точно знает, когда ему достаточно, – и затем отставляет бокал в сторону.

«Уделяйте время друзьям, иначе время их заберет», – Блаттер часто цитирует своего старого друга из «Фиспа», Вальтера Зальцмана. Но может ли человек, занимающий такую должность, все еще иметь друзей? Блаттеру не приходится долго думать над ответом: «Когда я был техническим директором, у меня было много друзей, когда я стал генеральным секретарем, у меня осталось несколько друзей, а заняв пост президента, я был в основном один». Или, как говорит швейцарец, «одиноким».

В течение последних недель и месяцев Блаттер часто был «одинок». Частота посещений в президентском кабинете заметно снизилась еще до его отстранения. Члены команды (главный судья Марко Виллигер, финансовый директор Маркус Каттнер), которые нашли место под солнцем рядом с футбольным боссом, на традиционном Кубке Густа отсутствовали. Движимый «главным моралистом» Доменико Скала, даже временный глава ФИФА затеял публичную травлю отстраненного босса. Структуры во всем международном футболе рухнули. Годовая футбольная игра команды ФИФА против «коллег» из УЕФА, запланированная на начало октября 2015 года, была отменена. Вместо этого ФИФА забила в свои ворота.

Несмотря на это, после своего отстранения Комитетом по этике Блаттер сказал: «Я в порядке, и я не потерял свою мотивацию». Это были потрясающие слова для человека, которому СМИ не давали проходу. 29 мая 2015 года, день его переизбрания, казалось, был вечность назад. Экскурсия в Юнгфрауйох, когда год назад он поклялся своим ближайшим помощникам в предстоящих вызовах и временно заменил северный склон Эйгера в роли самого популярного объекта для фотографий у азиатских туристов, произошла будто в прошлой жизни.

Последнее действительно беззаботное выступление президента ФИФА состоялось в конце августа 2015 года на «турнире Зеппа Блаттера» в его родном городе Ульрихене. Обервале для Зеппа Блаттера, где он может отдохнуть от официальности и не обращать внимания на протоколы. «Здесь он не президент ФИФА Йозеф З. Блаттер, – говорит его дочь Коринн Блаттер Анденматтен, – а просто Зепп». Когда он едет домой на поезде, он часто встречает там знакомых. «Даже жители Вале могут критиковать его, но всегда порядочно и с уважением. Большинство из нас гордятся тем, что один из нас поднялся на вершину», – говорит Коринн.

«Назовите мне землю, к которой возвращается извечный сын гор, когда он с затуманенным слезами взором в душе видит далекую землю родную», – это строфа из гимна Вале. «Тур-

мир Зеппа Блаттера» не только привлекает сыновей гор, но и многих репортеров. Летом 2015 года покровитель турнира столкнулся с особенно критическими вопросами. Полдюжины телевизионных станций и 20 представителей отечественных и зарубежных СМИ оказывали давление на президента ФИФА.

Даже Моника Келин, главная героиня швейцарской поп-музыки, не может заглушить непонимание СМИ своей песней «Alpenboi». Но бывший центральный нападающий Блаттер оказывается прекрасным защитником. Тот факт, что он позже был немного не в своей тарелке, был связан с колоссальным подарком, который он получил от оргкомитета: боевая корова по имени Коломбо (в Вале боевым коровам всегда дают мужские имена). С впечатляющими рогами и величественным боевым весом 650 кг. Блаттер погладил животное за ушами, но старался держать (насколько это возможно) безопасное расстояние: «Это самый внушительный подарок, который я когда-либо получал», – и долговечный. Ульрихен не Памплона, но Коломбо любит брать журналистов на рога. Список боевых оппонентов увеличивается с каждым днем. И Матадор Блаттер, вероятно, все еще будет стоять обеими ногами на арене, если в ФИФА будет выбран новый глава. И хотя самый известный в мире житель Вале ростом всего 170 см (и, следовательно, столько же, сколько Лионель Месси и Уве Зелер), но он отбрасывает большую тень.

ЦИТАТЫ:

«По-настоящему хорошую идею можно узнать по тому, что сначала она кажется невыполнимой».

Альберт Эйнштейн

«Ничто в мире не так опасно, как влияние психически независимых людей».

Альберт Эйнштейн

«Футбол – это самая плодovitая форма искусства в двадцатом веке».

Бертольд Брехт

«Не было еще ни одного великого ума без примеси безумия...»

Аристотель

ОПИСАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ:

Молодые футболисты из Фиспа во время большой поездки в Женеву. Зепп Блаттер (второй справа) высовывается из окна.

ОПИСАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЯ:

Ношение на руках. Зепп – любимчик мамы Берты.

3. Последний день – никаких прощаний

26 февраля 2016 года после 41 года работы Зепп Блаттер покинул ФИФА. Со смесью грусти, разочарования и разрушенных надежд. А его преемником был объявлен Джанни Инфантино.

Зепп Блаттер проработал в ФИФА 41 год. В общей сложности – 14 991 день. Всего десять чемпионатов мира. Когда 10 февраля 1975 года Блаттер был назначен директором по развитию в ФИФА, Всемирная федерация была с офисами в старом особняке, двенадцатью сотрудниками и финансовыми проблемами. На сегодняшний день в ФИФА только в Цюрихе работает более 450 человек, годовой оборот составляет около миллиарда долларов и имеет общие активы в 1,5 миллиарда долларов. Но в 1975 году мир был совсем другим. Тогда не было ни Интернета, ни капсул для кофе, а вместо потепления климата была холодная война. Вместо мобильных телефонов у людей были стационарные. Мухаммед Али был чемпионом по боксу, чемпионом Англии по футболу был Дерби Каунти и президентом США – Дж. Джеральд Форд. 10 февраля 1975 года на Розенмонтаг американский музыкант из США Билли Суон возглавил хит-парад синглов в Швейцарии с песней «Я могу помочь». Помощь и поддержка также может понадобиться сегодня Зеппу Блаттеру – не только от его адвокатов в юридических парламентах и его (самопровозглашенных) консультантов в борьбе за восстановление чести. Его друзья могут помочь ему. В такие времена становится понятно, кто настоящий друг.

Последний день своего президентства Блаттер провел в своей квартире в Цюрихберге с дочерью Коринн. Мать его единственной внучки приехала из Фиспа в Цюрих, чтобы оказать ему моральную поддержку. Круг замкнулся. Именно Коринн была рядом с отцом в качестве верного помощника в сфере связей с общественностью в 1998 году и праздновала с ним неожиданную победу в Париже.

«“Одни против всего мира”, – таким тогда был наш девиз», – вспоминает Коринн, – подобный опыт невероятно спланирует. Тогда мы поняли, что можем полностью полагаться друг на друга».

18 лет спустя Зепп и Коринн Блаттер вместе наблюдают за решающими моментами избирательного конгресса через iPad. Один на двоих. Когда Инфантино, итало-швейцарец из Брига, был назван победителем выборов в 18:01, Блаттер не мог не улыбаться: «Обервале еще что-то значит. Это не может не радовать». Бриг и родной город Блаттера Фисп находятся в семи километрах друг от друга. И все же остается горькое послевкусие: после 41 года от Блаттера «избавляются», не говоря ни слова о прощании или признательности. Он неуверенно качает головой: «Меня только что отложили в долгий ящик. Но, может быть, когда-нибудь кто-то снова его откроет».

Если бы все пошло по плану, Инфантино никогда бы не избрали. В пятницу, 26 февраля 2016 года, Зепп Блаттер со своим шофером поехал бы коротким путем в штаб-квартиру ФИФА, слушал бы новости по радио западной Швейцарии и съел бы круассан, принесенный его секретарем в его кабинет. Он бы собрал совет директоров ФИФА в своем офисе и обсудил план на день. Все это могло бы произойти. Сослагательное наклонение вытеснило президентские будни. Теперь Блаттер сидит дома и понимает, что он не смог даже попрощаться со всеми до своей отставки.

После 27 мая 2015 года, несмотря на вмешательство американского правосудия, ничего не произошло, и Блаттер в ФИФА из любимого начальника стал персоной нон грата, из воинствующего центрального нападающего превратился в защитника – защитника самого себя «и ФИФА», как он подчеркивает. «Мое имя так сильно связано с ФИФА, что моя реабилитация имеет большое значение для всего учреждения». Сейчас он чувствует облегчение от того, что с

избранием его преемника с него снимется ответственность и необходимость постоянно оправдываться.

Однако чувство облегчения смешивается с другими: грустью из-за конца «великого времени» и «глубоким разочарованием» от запрета, наложенного на него судебной системой ФИФА, хотя обвинения в коррупции и взяточничестве все еще на рассмотрении. «Это всего лишь финансовый процесс, который не имеет ничего общего с нарушением этического кодекса», – говорит Блаттер, покачив головой и тихо добавляет: «Весь процесс – это заговор, контролируемый американской судебной системой. Прежде всего, чтобы не позволить Мишелью Platini стать президентом, потому что он и его избиратели приняли решение в пользу Катара и против кандидатуры США после вмешательства президента Саркози при выборе места проведения ЧМ в 2022 году».

Теория заговора также добавляет настроения в Цюрихберге в эту пятницу. На улице лежит тонкий снежный покров, над городом висит туман. Блаттер потягивает эспрессо и пытается выглядеть оптимистично: «Это может быть конец моей карьеры, но, конечно, не конец жизни, теперь у меня больше времени для себя, семьи и любви. Сейчас самое подходящее время, чтобы уйти в отставку». Конечно, этим словам не стоит безоговорочно верить, ведь он слишком много времени проводил на своей работе, он слишком сильно отождествлял себя со своим положением на посту президента. Работа всегда была центром его жизни. И сам он, кажется, не до конца разобрался в своих чувствах: «Как-то это смешно», – говорит он, смотря на письмо от Штефана Йоста, директора музея ФИФА. В нем говорится, что Блаттер имеет право входить в музей, не нарушая приговора комитета по этике.

Эта записка отражает дилемму, связанную с увольнением президента ФИФА, долго бывшего на посту. В конце концов, это Блаттер несколько лет назад утвердил проект музея; так же, как и многое другое, что сегодня связано с ФИФА, – даже реформы, которые были одобрены конгрессом в пятницу.

Выбор своего преемника Блаттер прокомментировал с удивлением и юмором: «Вале – лучший кантон в мире. Только у нас есть 45 горных вершин выше 4000 м высотой, самые красивые горы, самые длинные альпийские ледники и самая успешная команда. И власть над мировым футболом все еще остается в Вале. Правда, центр власти перемещается на семь километров в восточном направлении: из Фиспа в Бриг!»

Я признаю: успех Джанни Инфантино в президентской гонке ФИФА был неожиданно. И история выборов весьма примечательна. Инфантино был кандидатом, появившимся из ниоткуда. Если бы Мишель Platini не был отстранен от должности, Инфантино, скорее всего, стал бы его помощником на выборах и лоббистом.

Но теперь Джанни Инфантино стал новым президентом ФИФА. При том, что в Цюрихберге его сочли недостаточно квалифицированным. Его первой попыткой попасть в ФИФА было заявление на должность в юридическом отделе, и эта попытка не увенчалась успехом».

4. Крошка Джанни

*Президент ФИФА Инфантино хочет переосмыслить футбол.
Это может обернуться голом в свои ворота*

Родители президента ФИФА Джанни Инфантино родом из Италии. И с января 2016 года он обрел на родине своих родителей несколько друзей – по крайней мере, в Модене, в штаб-квартире издательства Панини. Если финал Кубка мира в 2026 году пройдет так, как запланировал Инфантино, с 48 командами, то коллекционирование карточек ФИФА, выпускаемых Панини, перейдет в разряд крупных инвестиций.

Скорее всего президент ФИФА не планировал нападать на кошельки футбольных болельщиков, предлагая свою инициативу в области спортивной политики. Однако эта идея не в последнюю очередь имеет отношение к экономике: увеличение количества участников Кубка мира означает увеличение доходов от телевизионных и маркетинговых прав – и ФИФА остро нуждается в них. Исполнение предвыборного обещания Инфантино по усилению поддержки членов ФИФА, борьба с юридическими ветряными мельницами и потеря ключевых спонсоров уменьшили резервы Всемирной ассоциации на 1,5 миллиарда франков.

У Зеппа Блаттера есть четкое мнение о стратегии его преемника: «С 32 командами уровень игры гарантированно будет высоким. Увеличение турнирной таблицы обесценит турнир».

Блаттер не единственный, кто придерживается такого мнения. Бывший член немецкой сборной Гюнтер Нетзер, оглядываясь назад, высказался о «Евро-2016», проходившем во Франции, на котором впервые участвовало 24 команды вместо 16: «Это расширение было неудачной идеей. Без предвзятости можно сказать, что имеет место падение уровня игры». На этом фоне он также оценивает планы Инфантино скептически, не в последнюю очередь, из тактических соображений: «Аутсайдеры чрезвычайно осторожны – они не стремятся к победе, они лишь пытаются избежать поражения. Это снижает качество игры, потому что такая тактика также влияет на сильные команды. Чрезвычайно сложно выглядеть хорошо на фоне постоянно защищающихся команд. В финал должны выходить только лучшие.

Президент ФИФА Инфантино, который раньше был генеральным секретарем УЕФА и редко выходил на передний план, хорошо чувствует себя, будучи в центре внимания. В расширении турнирной таблицы ЧМ он видит прекрасную возможность удовлетворить своих избирателей (национальные ассоциации). С одной стороны, это открывает перспективы участия в Кубке мира для большего количества стран, а с другой стороны, это возможность исполнить его предвыборные обещания благодаря новым источникам финансирования: к 2026 году он планирует вложить четыре миллиарда долларов в программы развития членов ФИФА.

«Мы не должны забывать, кем мы были когда-то и откуда мы родом, я фанат, и я прекрасно знаю, каково это ходить на стадион в дешевой и старой одежде», – говорит Инфантино в своем видео на домашней странице ФИФА. Его сестра Даниэла озорно описывала своего брата после выборов в СМИ как «крошку Джанни», который, будучи сыном итальянских иммигрантов, всегда будет помнить о своих корнях.

Но в штаб-квартире ФИФА можно понять, что от этих семейных предсказаний мало что осталось. Инфантино устанавливает диктатуру в Цюрихберге, прямо указывает критически настроенным сотрудникам на дверь и осуществляет настоящую чистку предполагаемых доверенных лиц своего предшественника: например, различным сотрудникам приходилось принимать к сведению без предупреждения, что их должности больше не существуют в измененной организационной структуре. В первый год работы с новым президентом более 80 сотрудников покинули ФИФА, что составляет примерно четверть штата. Похоже, что Инфантино хочет уничтожить все следы президентской эпохи Блаттера, чтобы освободить новые средства для своих

идей: отмена комиссии по борьбе с расизмом столь же важна, как и отказ от программы «Футбол для здоровья», которая является одной из самых успешных из принадлежащих ФИФА программ и оказавшая значительное влияние на развивающиеся страны. Предполагаемая децентрализация финалов Кубка мира с несколькими организаторами также является резкой сменой направления. После чемпионата мира 2002 года в Японии и Южной Корее ФИФА осознала, что выбор двух стран-хозяек создает проблемы логистического, правового и инфраструктурного характера.

Однако основным источником раздражения общественности в отношении нового главы ФИФА является уход Доменико Скала с должности председателя комиссии по ревизионной проверке и назначение Фатмы Самуры на должность генерального секретаря. Скала была ключевой фигурой в осуществлении реформ.

Он обещал Инфантино ежегодную зарплату в два миллиона франков. Президент был так расстроен, что не подписал контракт. Он кое-что упустил: то, что по решению так называемого компенсационного комитета, не подлежит обсуждению.

Однако отставка Скала была вызвана серьезным вмешательством в механизм управления ФИФА. Инфантино удалось завоевать власть комитета по этике на конгрессе ФИФА 2016 года в Мексике. Фактически, Совет теперь может назначать членов самих надзорных органов. «Комитеты лишены своей независимости и могут стать представителями тех, кто должен их контролировать», – сказал Скала в своем заявлении об отставке.

Назначение сенегалки Фатмы Самуры в качестве генерального секретаря вписывается в эту печальную картину. Цюрихская газета «Tages-Anzeiger» писала об этой личности: «Инфантино назначил генерального секретаря, которой придется жить с предубеждением, что она не более чем алиби перед женщинами и Африкой».

Шейх Салман, соперник Инфантино в президентской гонке ФИФА, хотел назначить Ричарда Скудамора, человека, который заработал своей деловой хваткой миллиард долларов для премьер-лиги. Это было бы очевидное решение с профессиональной и управленческой точки зрения.

В том, думал ли Инфантино о футболе (или, прежде всего, о себе), следовало усомниться с октября 2016 года. На заседании Совета ФИФА он встал на сторону Самуры, чтобы оценить ситуацию до СМИ.

Выступление стало причудливой постановкой. В то время как Инфантино прочел 45-минутный монолог, восхваляя себя, в то время как Самура, будучи генеральным директором, фактически отвечающим за оперативное управление компанией, вела себя так, будто ее это не касается: она молчала, как было сказано, и не вмешивалась. В дополнение к 69-страничному доосье «ФИФА 2.0: Взгляд в будущее» слушатели поняли одно – Даниэла Инфантино была права в своем точном описании: ее брат также остался президентом ФИФА «крошкой Джанни».

5. «После ЧМ-2014 я буду должен уйти в отставку»

ЭТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ СВЕРГАЕТ ЗЕППА БЛАТТЕРА С ТРОНА. СМИ ОТРЕАГИРОВАЛИ НА ВЕРДИКТ С ОДОБРЕНИЕМ. ОДНАКО ПОВЕРЖЕННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ ФИФА ПРОДОЛЖИТ БОРОТЬСЯ.

21 декабря 2015 года – день принятия решения. В квартире Зеппа Блаттера горит четыре свечи в рождественском венке. Однако швейцарец не в праздничном настроении. Он сидит в гостиной в ожидании решения комитета по этике. Адвокат Лоренц Эрни должен сообщить ему вердикт по телефону. Но онлайн-портал бесплатной газеты «20 Minuten» опережает юриста – в 9:39 на сайте появляется заголовок «Зепп Блаттер и Мишель Platини отстранены от должностей на 8 лет». Блаттер реагирует со смесью шока и недоверия: «Они сошли с ума!»

Удивительно: пресс-релиз ФИФА был отправлен в 9:37. Эрни узнал приговор (а также краткие детали) лишь 10 минут спустя. Пресса поднимает вопрос о серьезности судебного разбирательства. Это был показательный процесс? Как позже сказал Зепп Блаттер «Это был заговор – заговор против меня и Мишеля Platини».

В дополнение к приостановке деятельности, Блаттера обязали выплатить штраф в размере 50 000 франков. Штраф Platини составил 80 000 франков.

В то время как УЕФА говорит о том, что они «крайне разочарованы» приговором и их президент уверяет в безусловной солидарности с Блаттером, штаб-квартира ФИФА сохраняет радиомолчание на протяжении нескольких недель. Кажется, что даже старые товарищи хотят уничтожить все следы правления свергнутого президента и скрыть его существование.

Блаттер, в свою очередь, занял воинственную позицию на пресс-конференции в бывшей штаб-квартире ФИФА в конференц-центре Sonnenberg: «Я опечален, но я буду бороться до конца, используя все законные средства». Что значит, что Блаттер будет бороться за свою реабилитацию цивилизованным путем.

Большинство СМИ с удовлетворением прокомментировали отстранение Блаттера: «Своенравный и упрямый – этот деспот уже история», – радуется британская газета Times. Süddeutsche Zeitung пишет: «Старый меценат сам себя жалеет». Бывший корреспондент ФИФА Гвидо Тогнони также раскрывает свою точку зрения в одной из статей: «Блаттер живет в своем собственном мире. На протяжении десятилетий он видел себя жертвой. Возможно, он потерял связь с реальностью». За один день до Рождества английский университет Монфорта в Лестере объявил, что присвоил Блаттеру степень почетного доктора.

Neue Zürcher Zeitung реагирует по-другому. Она описывает подход комитета по этике как полный предрассудков и оскорблений и отмечает, что Блаттер и Platини не совершали противозаконных действий. Цюрихский адвокат и специалист по спортивному праву Штефан Нейцл, который, как бывший судья в Спортивном арбитражном суде (CAS), знает, как оценить ситуацию, поддерживает: «Сдаваться было бы неправильно. Блаттер определенно находится на правильном пути. Он должен использовать свои юридические возможности и идти в CAS». Потому что это был первый по-настоящему независимый суд для рассмотрения его дела. «Я отлично понимаю, почему Блаттер также объясняется перед СМИ. В любом случае, он сможет получить немного сочувствия».

Сам же Блаттер, отвечая на вопросы Wall Street Journal и Le Monde на следующий день после вердикта, видит ситуацию прагматично: «Я борюсь не только за ФИФА, но, прежде всего, за себя и свою честь».

Комиссия по этике обвинила его в двух вещах, которые он не мог принять «ни в коем случае»: «Они сказали мне, что я коррупционер. И они утверждают, что Платини и я лгуны. И то, и другое не соответствует действительности. Это не соответствует моей философии жизни. Эти ложные утверждения высвободили во мне новую энергию. После Рождества я начну защищаться».

На вопрос о том, связывался ли он с Платини, Блаттер отвечает: «Пока нет. Но мои адвокаты займутся Платини. Нам выдвинули одинаковые обвинения. Вот почему мы будем сражаться вместе».

Его дочь, Коринн, говорит, что неизвестные отправляли письма с угрозами в дом ее отца. «Мы отдаем эти письма непосредственно в полицию. К сожалению, они анонимны. Эти люди слишком трусливы, чтобы подписать свои имена». На улице пока не было конфликтов. «Никто не заходил так далеко. Я все еще немного верю, что в людях есть доброта. Несмотря ни на что».

Первым делом Зепп Блаттер публично сообщил, что его отстранение привело к серьезным последствиям среди сотрудников ФИФА. «Мне тяжело видеть, как страдают другие. Один из моих ближайших коллег в течение нескольких недель находился в психиатрическом отделении. Это больно видеть».

В то же время он признает свои ошибки и понимает, что он слепо доверял определенным лицам: «Я был слишком добрым и наивным». Он также отложил дату своей отставки: «Я бы ушел в отставку после чудесного финала Кубка мира в Бразилии в 2014 году, как предлагали мне моя дочь и моя жена. Это было бы подходящее время. Но как я должен был это сделать, если конгресс встретил бы это, аплодируя стоя?».

6. Топ-десять самых великих вратарей в истории

1

Лев Яшин (СССР). Вратарь XX века. Обаятельный, как кинозвезда. Отразил 150 пенальти. Единственный футболист, получивший орден Ленина в 1969 году.

2

Мануэль Нойер (Германия). Победитель Лиги чемпионов в составе «Баварии», чемпиона мира в составе сборной Германии. Воплощение современного вратаря. Вероятно, лучший игрок на чемпионате мира 2014 года.

3

Джанлуиджи Буффон (Италия). Итальянская легенда. Чемпион мира 2006. В 2001 году сумма его трансфера из «Пармы» в «Ювентус» составила 54,1 млн евро.

4

Гордон Бэнкс (Англия). Чемпион мира 1966. Пятикратный «Вратарь года». 628 матчей Премьер-лиги за Честерфилд, Лестер-Сити и Сток-Сити. Кто сказал, что в Англии никогда не было хорошего вратаря?

5

Зепп Майер (Германия). 95 международных матчей – столько не сыграл ни один немецкий вратарь. Еще один рекорд: 442 игры подряд. Чемпион 1974 года, чья карьера закончилась пять лет спустя из-за тяжелой автомобильной аварии.

6

Антонио Феликс Карбахаль Родригес (Мексика) – легенда футбола. Между 1950 и 1966 годами он не пропустил ни одного финала и вместе с Лотаром Маттеусом и Джанлуиджи Буффоном входит в прославленный круг игроков – пятикратных участников ЧМ. Бессмертный Эль-Этерно по-прежнему почитается в Мексике.

7

Дино Цофф (Италия). 112 международных матчей. Национальный герой, который в 1982 году в 40 лет стал чемпионом мира. До него это еще никому не удавалось.

8

Питер Шмайхель (Дания). 392 игры за «Манчестер Юнайтед», 177 принятых голов. В 1999 году выиграл драматичный финал Лиги чемпионов против «Баварии» (2:1).

9

Икер Касильяс (Испания). Один из самых доминирующих вратарей современной эпохи. Пятикратный обладатель титула «Лучший вратарь года». В 2008 и 2012 годах он выиграл чемпионат Европы, чемпионат мира 2010 года. В конце марта 2010 года он сыграл свой 166-й национальный матч против Румынии и установил новый европейский рекорд.

10

Хосе Луис Феликс Чилаверт (Парагвай). Самый опасный вратарь в истории. Он 60 раз забил в ворота соперника.

7. Центральный нападающий: грозный бомбардир футбольного клуба «Фисп»

Бомбардир, разносторонний человек, повелитель мяча. Зепп Блаттер был одним из самых опасных нападающих в своем родном ФК «Фисп», Но его трансфер возмутил власти.

В конце 1950-х для «Фиспа» настали тяжелые времена. Поскольку в 1958 году в Обервале была расширена кантональная дорога, ему пришлось покинуть родной стадион. Команда потеряла почву под ногами и выбыла (1960 год) из пятого национального дивизиона. Тем не менее Зепп Блаттер вскоре поднял свой родной клуб на королевский уровень: заняв в 1965 году тренерскую должность, он собрал деньги на новую форму и дал клубу новую «расцветку». Вместо традиционного красного, швейцарец одел их в величественный белый клуба «Реал Мадрид»: «Встречают по одежке, – смеется Блаттер. – А «Реал» был потрясающим и Альфредо Ди Стефано был моим кумиром».

Для самого Блаттера мечта о большой карьере в футболе сломалась о запрет его отца. Когда амбициозный юноша изучал коммерцию и экономику в Лозаннском университете, он тренировался в запасе местного клуба А-класса Национальной лиги и запомнился как быстрый, активный нападающий, и быстро получил предложение перейти в основной состав. Но его отец Йозеф разорвал формуляр со словами: «Ты никогда не сможешь заработать себе на жизнь с помощью футбола». Даже отцы могут ошибаться.

Вместо клуба А-класса Блаттер перешел в футбольный клуб первой лиги Сиерре. Там он смог извлечь финансовую выгоду из удовольствия: «Клуб платил мне по пять франков за игру – плюс расходы на проезд между Лозанной и Сиерре». Пять франков в то время были больше, чем чаевые: «В моем любимом пабе в Лозанне стейк с салатом и пивом стоил 4,40 франка», – говорит Блаттер.

Тот факт, что он осел в Сиерре, также был обусловлен строгостью руководства команды «Фиспа». Поскольку Блаттер не мог тренироваться регулярно из-за учебы в Лозанне, он перестал быть частью основного состава. В 1959 году он стал нападающим в ФК «Зальгеш»: «У моей бывшей подруги, ставшей затем моей женой – Лилианы, были родственники в Зальгеше. Поэтому я переехал туда». В Фиспе команда была на краю бездны в третьей лиге, и предел терпения был, наконец, превышен. Луис Мюллер, бывший тогда капитаном, показал Блаттеру красную карточку: «Кто покидает тонущий корабль, может больше не возвращаться».

По профессиональным причинам Блаттер все-таки переехал в другую часть Швейцарии – сначала в Берн, где с 1966 года он работал в Швейцарской национальной ассоциации физической культуры пресс-атташе, предшественнице Олимпийского комитета Швейцарии. Там он присоединился к FC TT, объединению компаний «Телефонной и Телеграфной ассоциаций». Вместе со своим двоюродным братом Вилли Блаттером он создал блестящий дуэт нападающих. Помимо ворот соперника, он никогда не забывал о зрителях. Для женской аудитории в федеральном городе нужно было отвечать самым высоким стандартам: «Среди наших самых преданных поклонников были телеграфистки и телефонистки. Это очень мотивировало».

Заняв должность директора по связям с общественностью в Longines в Сен-Имье в Берне, Блаттер также начал новую главу в футболе – вместе со старшими членами команды «Невшатель Ксамакс». Благодаря посредничеству одного из игроков (ставшего впоследствии покровителем клуба) Гилберта Фаччинетти он купил квартиру. Благодаря президенту Габриэлю Монахону он стал директором по маркетингу и начал заниматься делами клуба. Позже Фаччинетти наградил его титулом почетного президента. В 1971 году в финале швейцарского чемпионата Блаттера штурмовали спортивные журналисты Биля и Гренчана. Финал в Ванкдорфе против

Цюриха закончился вдвойне болезненно: «Мы проиграли матч – и я порвал ахиллово сухожилие. Это была моя единственная серьезная травма».

Блаттер быстро восстановился. Когда он работал в FIFA в 1975 году, на глазах главного швейцарского тренера он играл в международном футбольном матче в рамках семинара по развитию в Магглингене. Бывший национальный тренер Рене Хюсси с удивлением заявил: «Вы умеете играть в футбол!» – и предложил Блаттеру место в (обновленной) взрослой команде Цюриха «Грассхоперс».

Оценку Хюсси разделяет директор ФИФА Уолтер Гагг: «Зепп всегда был очень настойчивым, эмоциональным и страстным игроком. Он отлично справился с мячом и не отдавал и сантиметра газона без боя. Прежде всего, он обладал типичным для нападающего оппортунизмом». Кеннер Гагг также подчеркивает его способность работать в команде: «Зепп никогда не имел проблем с субординацией и всегда работал в команде».

В хоккее с шайбой нынешний президент ФИФА также показал большой потенциал. Вальтер Зальцманн, один из ключевых фигур в команде чемпионов ЕНС Visp в 1962 году, был очень сильным крайним нападающим, который хотел видеть Блаттера рядом с ним из-за его ловкости и скорости. «С Зеппом наша команда была бы еще лучше», – говорил Зальцманн. Фисп остался центром мира для Блаттера даже после 18 лет на футбольном троне. Это особенно заметно во время его регулярных визитов на родину в Вале. Если он входит в ресторан или бар, то для всех он просто «доктор Зепп».

Блаттер как спортсмен может сегодня принять обвинение в том, что он выбрал не ту дисциплину. Хотя он хорошо играл в студенческой команде, для больших турниров этого было недостаточно. Поэтому он все еще жалеет о некоторых невыполненных спортивных достижениях: «Стать профессиональным футболистом – мечта детства, которая никогда меня не покидала. Когда Кеби Кун был национальным тренером, я однажды спросил его, не позовет ли он меня на матч, чтобы я мог посидеть на скамейке запасных», – говорит Блаттер. Кун отказался от просьбы, тем самым предотвратив недоразумение в истории футбола. Потому что посадить Зеппа Блаттера на скамейку запасных определенно было бы ошибкой.

Описания рисунков:

Командное фото с шутником. Профессионализм не всегда был на первом месте для команды Фиспа. Зепп Блаттер справа. Профессиональный тренер Пауль Аллегроз (стоит слева) и почетный президент Петер Фен (стоит справа).

8. «Сердцеед»: Петер и Марко Блаттер о своем брате

«Если Зепп берет за дело, то оно точно будет сделано. он человек дела – и всегда был своего рода DEUS EX MACHINA», – говорит его младший брат Марко Блаттер.

Семья Блаттер из Фиспа состояла из отца Йозефа, матери Берты, дочери Рут и братьев Петера, Йозефа и Марко. Из детей Петер и Йозеф были наиболее близки друг с другом. Они родились с разницей в 11 месяцев и в детстве спали в одной кровати – 140-сантиметровом манеже в детской в доме своих родителей на Банхоффштрассе в Фиспе. «Это сплотило нас», – говорит Петер. И по сей день он (наряду с дочерью Коринн) остается важным человеком в жизни Зеппа. Братья созваниваются друг с другом по два-три раза в неделю.

Несмотря на разные годы рождения, с четвертого класса они стали учиться вместе. Маленький Йозеф показал себя одаренным учеником и перескочил через второй класс. «Скоро стало ясно, что он занимался построением карьеры – на том уровне, на котором мог, но никто не догадывался», – вспоминает Петер. Марко же рассказывает о другом качестве брата: «Он всегда был лучшим – сначала в школе, потом с девушками. Часто бывало так, что ему звонили сразу четыре девушки, желая узнать, где Зепп и пойдет ли он на танцы. Маму это раздражало, и, вероятно, она ревновала. Потому что Зепп всегда был ее любимчиком». Первой женщиной, которая сумела приручить сердцееда, была Лилиана Бинер из Церматта. «Лили была привлекательной молодой девушкой с грубым очарованием гор. Она вернула Зеппа в реальность и заставила его выкинуть всю ерунду из головы», – говорит Марко Блаттер. Эти отношения стали первым браком Зеппа Блаттера, и в этом браке родилась дочь Коринн. Но скоро подающему надежды молодому человеку стало слишком тесно в Вале.

Маттерхорн не должен был стать единственной вершиной, к которой он стремился. «Чтобы реализовать свои профессиональные цели и видения, мне пришлось выйти в мир. Поэтому я был хорошим отцом и мужем только первые пять лет. Из-за карьеры я оставил свою семью», – говорит Зепп Блаттер, не без сожаления. Но он всегда будет благодарен Лилиан за дочь.

Однако вернемся к детству: в семье Блаттер все уважали отца Йозефа. «Мы никогда не перечили ему, – рассказывает Петер, – но у Зеппа были более близкие отношения с матерью». Йозефу-старшему удалось сделать в Вале солидную карьеру, хотя в детстве ему пришлось оставить учебу в гимназии из-за финансовых проблем и вместо этого пойти учиться на механика в Лозанне, после чего во французском Понтарлье он нашел свою первую работу. Будучи прорабом в Лонце, членом муниципалитета в Фиспе, президентом гимнастического клуба и ответственным за новое спортивное сооружение (с футбольным полем и спидвеем), он был уважаемым человеком.

Будучи членом Президиума Конкордата Швейцарских фондов медицинского страхования, предшественника *santésuisse* (сантесюис – *фр.* «швейцарское здоровье»), он также занимал пост, полномочия которого распространялись далеко за пределы долины реки Рона. «Наш отец был умным человеком, который сделал много, практически ничего не имея», – говорит Петер. Это значит, что он прекрасно говорил по-французски, растил своих детей билингвами, чтобы открыть им дверь в большой мир. «Ежедневно мы читали газету *Tribune de Lausanne*, – рассказывает Петер, – если мы не понимали чего-то, отец помогал нам». *Walliser Bote*, ставшая сейчас любимой газетой Зеппа, была основана партией католиков-консерваторов, не появлялась в доме их отца, поскольку тот был самопровозглашенным либералом. Позже Петер был избран первым либералом в Обервале, избранным в городской совет Сиерре.

Семья Блаттер принадлежала к рабочему классу – отец семейства проводил рабочий день в синей униформе фабричного рабочего. Он был так горд оказаться в исполнительном комитете среди благодарных джентльменов в белых воротничках, так сильно он хотел лучшей работы для своих сыновей – без грязных рук, боли в спине по вечерам и финансовых забот. «Нашему отцу пришлось пройти через ужасы службы во время Второй мировой. Он был простым солдатом из Вале среди аристократичных офицеров из Берна. Это его закалило. Так что он всегда был немного бунтарем, – говорит Марко. – Но то, что его сыновья все стали офицерами, точно вызвало у него гордость».

Его сыновья оправдали ожидания отца в профессиональном плане. После завершения учебы в техникуме в Бугдорфе Петер сдал экзамены на должность инженера НТЛ, Марко получил экономическую лицензию в Бернском университете, а затем стал спортивным политиком, а Йозеф-младший изучал экономику и политологию в Лозаннском университете.

Он получил свою первую работу в Туристическом союзе Вале (UVT) в Сионе – в качестве секретаря немецкоязычной части кантона. Когда он высказал надежду занять вакантное место в директорате в возрасте 26 лет, опытный коллега Фриц Эрне вернул его с небес на землю: «Вы слишком молоды для этой работы. Если я когда-нибудь выйду на пенсию, мой заместитель Гар займет мое место. Но когда он уйдет на пенсию, вам будет всего 59 лет, и вы все равно не сможете быть директором еще шесть лет». Позже, осознав такие карьерные перспективы, Зепп Блаттер понял, что в Вале ему будет тесно.

Тем не менее первая зарплата UVT была для него большим событием – это были хорошие инвестиции. «Зепп хотел сбежать из горной долины и побаловать себя праздниками на Адриатике», – вспоминает Марко Блаттер. Это, в свою очередь, не понравилось его отцу: «Ты сможешь отправиться в отпуск, когда будешь там», – сказал он, указывая в сторону кладбища Фиспа. Но Зепп воспротивился отцовской воле и впервые в своей жизни поехал к морю – со своим товарищем по футболу Эвальдом Пфаматертом.

В это время он уже ловко справлялся с публичными выступлениями и успел показать себя как отличный ведущий. Эти качества он приобрел работая конферансье на различных торжествах в долине. Блаттер был организатором танцевальных вечеринок, выступал в качестве докладчика на военных фестивалях или в качестве ведущего на праздничных вечерах. Он также был одним из первых свадебных планировщиков в Швейцарии. Для свадебных торжеств он создавал список гостей и план посадки, выбирал музыкальное сопровождение, выпускал праздничные газеты и вел мероприятие красноречиво и с юмором. Он никогда не забывал, насколько важен его внешний вид. Он посещал занятия в театре, оттачивая свои манеры и совершенствуя свое обаяние.

Он также всегда знал о важности политических связей. «Эти качества были впитаны с молоком матери», – говорит Марко Блаттер. Тем не менее он видит одну из слабых сторон своего брата, в частности: «Зепп – слишком дипломатичен и может потерять из виду общую картину». Марко вспоминает президентские выборы в 1998 году и приводит Леннарта Йохансона в качестве примера: «В то время я сказал Зеппу: “Берегись. Месть – это блюдо, которое подают холодным”». Блюдо было подано – и в 2002 году его можно было победить только сильно постаравшись.

Марко говорит, что критики Блаттера вряд ли согласятся с тем, что «Зепп часто бывает слишком наивен. Он всегда верит в доброту человека». Итак, является ли образ расчетливого властного человека, который думает только о собственной выгоде и готов пойти по головам, неправильным? «Да, – решительно говорит Марко, – Зепп может быть очень упрямым в своих суждениях. Но он не тот, кто избавляется от людей. Тот факт, что он дважды доверился бывшему редактору СМИ Гвидо Тогнони в ФИФА, говорит обо всем».

Его чувствительная сторона отражается не в меньшей степени в его выраженном чувстве семьи. Даже сегодня его давно умершие родители очень важны для него, и он их постоянно

навещает. «Когда он посещает семейную могилу в Фиспе, он всегда разговаривает с папой и мамой», – говорит Марко. Смерть его отца в 1976 году была одновременно решающим и трагическим поворотным моментом в жизни Блаттера. В новогоднее утро в 1976 году, возвращаясь со службы по пешеходному переходу в Фиспе, родители были сбиты машиной. Йозеф старший заслонил собой жену. За героический поступок он заплатил жизнью. Это был год, когда карьера его сына в ФИФА должна была вот-вот пойти в гору, но судьба жестоко напомнила, что все в мире временно и относительно.

Описания рисунков:

Действительно чудесная семья. Родители – Берта и Йозеф Блаттер и дети – Зепп, Марко, Рут и Петер.

Описания рисунков:

Блаттер-сила. Братья (слева направо) Марко (73), Петер (81) и Зепп (80).

9. «Времена меняются» – Блаттер-хронометрист

Пробежав 100 метров за 11,7 секунды и представляя часовую компанию на соревнованиях, Блаттер всегда опережал свое время.

«Игра длится 90 минут», – говорил легендарный немецкий тренер Зепп Хербергер, однако, согласно статистическим данным, большая часть голов забивается в дополнительное время и самые большие футбольные драмы происходят, когда мистические 90 минут уже прошли.

Зепп Блаттер никогда не ждал дополнительного времени – он всегда был на шаг впереди. Это началось с его рождения, когда он увидел свет на два месяца раньше назначенного срока, затем в школе, где он учился в одном классе с более старшими детьми и так продолжалось всю его карьеру – с самого начала в качестве отельного коридорного в возрасте 12 лет и до его работы в качестве президента ФИФА. Также, как действующий спортсмен, он был известен своими быстрыми стартами. Будучи бегуном на сто метров, каждый раз во время стартового выстрела он бросался вперед и одерживал победу благодаря решающим долям секунд. Его лучший результат – 11,7 секунды вызвал переполох за пределами кантона. Он поставил рекорд на чемпионате Вале без разминки из-за задержки поезда. Несмотря на это, он затмил профессионалов Обервале: будущий чемпион по хоккею Вальтер Залыцман и будущий отличный десятиборец Роджер Виотти видели Блаттера только со спины.

Нельзя не отметить символичность того, что самый быстрый житель Вале в 1968 году был нанят часовой компанией Longines. Однако переговоры о зарплате не прошли гладко: «Я потребовал 4000 франков в месяц, но Longines не хотели столько мне платить». Блаттер сделал ставку на время – в буквальном смысле – и ждал нового предложения от производителя часов в должности главы департамента по связям с общественностью Швейцарской ассоциации физической культуры (SLL): «Хотя я и выглядел терпеливым, я хотел работать с Longines. Потому что работа в SLL была слишком бюрократической и административной: я чувствовал себя ограниченным».

Месячная оплата в 3500 франков

Хорошие вещи могут занять некоторое время. Это так же применимо к переговорам Блаттера с Longines. Директор компании Люк Ниггли не нашел лучшего кандидата и наконец предложил Блаттеру зарплату в 3500 франков – это предложение не подлежало обсуждению. Блаттер все решил: «Это был не сон. Я уже развелся с женой и знал, что соглашусь на это предложение».

В то время Longines были лидером на рынке авто- и лыжного спорта. Блаттер, ребенок Валеских гор, быстро завоевал отличную репутацию в зимних видах спорта – и оказался идеальным менеджером по кризисным ситуациям. Его незабываемое первое появление состоялось в 1969 году на гонке в Ханенкамм в Кицбюелере. Однажды швейцарские часы оказались не точны и «повелителю времени» пришлось объяснять журналистам, что гонку выиграл не швейцарец Жан-Даниэль Дэтвилер (как было объявлено сначала), а австриец Карл Шранц. Блаттер вышел к прессе со словами: «Времена меняются», – и ему пришлось выслушать множество недовольных комментариев. Но те журналисты, которые слушали внимательно, быстро прониклись красноречием и юмором молодого швейцарца. Позже Блаттер был награжден в Кицбюелере золотой булавкой Ханенкамма.

Одним из первых важных поручений, полученных Блаттером от Ниггли, была заявка на ведение хронометража на Олимпийских играх в 1972 году в Мюнхене. До этого момента Longines находились в тени своего соперника – компании Omega. Но Omega расторгла контракт с МОК по финансовым причинам. И тогда настало время Блаттера. Проект доверили швейцарцам главным образом потому, что документы были написаны на немецком языке и больше никто не хотел этим заниматься. Для Ниггли были особенно важны два вида спорта: лыжи и академическая гребля. Но было еще множество ассоциаций, которые нужно было убедить. Уже тогда у Блаттера была обширная сеть деловых связей: благодаря его должности в SLL он знал Томаса Келлера, президента Федерации гребли и председателя Ассоциации международных спортивных федераций. Он использовал это знакомство для связи со спортивными федерациями по всему миру.

Швейцарский агент 007

Сначала, однако, была «шпионская поездка» на зимние Игры в Саппоро. За точность хронометража там отвечала японская часовая компания Seiko. Блаттер был отправлен на Дальний Восток, чтобы исследовать устройства, использовавшиеся на соревнованиях. Будучи членом Ассоциации швейцарских спортивных журналистов (и обладателем международной пресскарты), он путешествовал под видом журналиста. Но японцы держали ухо востро. На третий день фабричный шпион получил дружественное приветственное письмо от президента Seiko Хаттори и приглашение тщательно изучить все материалы. Seiko даже организовала специальную презентацию устройств для швейцарского агента 007. В конечном итоге оказалось, что японские достижения не представляли собой ничего особенного, поскольку они были на том же техническом уровне, что и швейцарцы.

Longines встали на правильный путь, более того, компания начала лоббировать и прощупывать почву на Олимпийских играх в 1968 году в Мехико. В 1972 году швейцарцы предоставили убедительное резюме для игры в Мюнхене. Но внезапно немецкий олимпийский комитет и министр иностранных дел Ханс-Дитрих Геншер передумали насчет сотрудничества со швейцарцами. Вместо этого они решили положиться на работу местных мастеров – немецкой фирмы Junghans.

Тогда пришло время «выйти на сцену» Томасу Келлеру. Президент Федерации гребли сообщил, что международные ассоциации не доверяют немецкому часовому мастеру, поскольку компания не имеет репутации в спорте и на международном уровне. По словам Келлера, опыт в немецкой легкой атлетике и конном спорте не соответствовал требованиям Олимпийских игр. Longines был награжден контрактом – и разработал (по-швейцарски дипломатичное) совместное предприятие с Junghans. Петер Хюрцелер, тогда занимавший пост главы отдела развития в Omega и настоящая легенда хронометража, говорил о Блаттере, а также о его больших заслугах на пути к контракту: «Без Зеппа у швейцарцев ничего бы не вышло. Прежде всего, благодаря его дипломатическому мастерству и умению владеть ситуацией, контракт не был отдан Junghans».

Но затем Блаттер едва не попал под влияние профсоюза часовщиков. Боясь сверхурочных и дополнительных смен, связанных с Олимпиадой, рабочие в Сен-Имье потребовали повышения зарплаты и других привилегий. Это, в свою очередь, испугало генерального директора Longines Фредерика Альхеса – профсоюз казался слишком влиятельным. Блаттер, с другой стороны, сохранял спокойствие, ведя переговоры с позиции начальства. Он поставил сотрудников перед выбором: либо командировка на Олимпиаду, либо увольнение. Блаттер объяснил рабочим, какое значение имеет заказ в Мюнхене для компании, и как им повезло, что они будут частью этого перспективного проекта. Без компромиссов он подошел к персоналу и сказал: «Если вы хотите поехать на Олимпиаду, я разорву вашу петицию, и мы заключим более разумную сделку. Но если вы хотите придерживаться своих требований, мы обмениваемся персоналом. У Omega достаточно бесплатных рабочих, и они с большим удовольствием приедут в Мюнхен».

Барон и молодец

Слова действовали. Через час представитель профсоюза, которого все называли «бароном», огласил решение рабочих: «Мы едем в Мюнхен!» Генеральный директор Альхес похвалил Блаттера: «Ты просто молодец». Даже представитель компании Omega, Питер Хюрцелер, снял шляпу перед Блаттером: «Его лидерские качества и сила убеждения были ярко выражены уже тогда».

С усложнением и распространением телевизионных трансляций возрастала важность хронометража. Блаттер быстро понял, что без ноу-хау от Omega для Longines будет трудно справиться на летних Играх. Для соревнований по плаванию их конкуренты разработали сенсорную панель, чтобы вовремя останавливать секундомеры на финише. У Longines не было ответа. Американская система оказалась несовершенной, и снова потребовалось умение Блаттера вести переговоры. Швейцарец вспоминает: «Мы были просто обязаны убедить Omega работать с нами, хотя мы были прямыми конкурентами». Однако это было непросто. Потому что, когда Omega увидели, что Longines будут продолжать активно заниматься олимпийским хронометражем, интерес компании снова пробудился. Это привело к сложной ситуации, потому что сначала Longines получили гонорар за хронометраж как олимпийские монополисты. Но новое соревнование изменило это очень быстро. «Omega уничтожил рынок, предлагая свои услуги бесплатно», – вспоминает Блаттер.

Швейцарец быстро понял, что справиться с этим получится только объединившись. Потому что обе компании специализировались в разных направлениях. Например, Longines впервые использовали две новые видеосистемы для розыгрыша рейтингового списка на чемпионате Европы по легкой атлетике 1971 года в Хельсинки: «Теле-Longines» и «Видео-Longines». Нововведение пришлось как раз кстати. Поскольку бегуны стали настолько близки друг к другу, что было бы невозможно с помощью старых средств определить рейтинг.

Рождение Swiss Timing

Первое совместное заседание швейцарских часовых производителей состоялось после Олимпийских игр в Мюнхене. Две делегации, возглавляемые Фредериком Альесом из Longines и Чарльзом Брандтом, директором Omega, встретились в штаб-квартире Omega в Биле. Блаттер выступил с докладом об Олимпийских играх – с явной целью объяснить важность сотрудничества между конкурентами. Это дело имело первоочередное значение, поскольку швейцарская часовая индустрия находилась в глубоком кризисе.

После короткого совместного обеда, в качестве завершения этих исторических переговоров, сложилось впечатление, что отношения налаживаются. «Это был первый шаг, подумали мы, и Альхес не преминул пригласить Чарльза Брандта продолжить переговоры с Longines в ближайшее время», – говорит Блаттер. Но Брандт, с усами и в очках, очень заметная личность, не сильно сдерживал себя. Он встал и сказал довольно жестко: «Мистер Альхес, Брандт никогда не войдет на территорию Longines!» Кажется, время пошло в обратную сторону.

Рождение Swiss Timing было трудным. Обе стороны требовали уступок и компромисса. Приходилось преодолевать идеологические недопонимания. Это было непросто – и успех проекта неоднократно оказывался в подвешенном состоянии. Даже Блаттер потерял терпение: «Однажды дошло до того, что на нервах я в спешке покинул совещание». Затем он получил от Альхеса урок, который пообещал никогда не забывать: «Нельзя уходить с совещания, нужно защищать свою точку зрения! Вы не решите проблему, убегая, потому что проблема останется. И это касается всех областей. Отсутствующие всегда неправы!»

Зепп Блаттер вернулся – и был прав. Переговоры продолжались и привели к новаторскому сотрудничеству Longines и Omega в 1972 году: была основана компания Swiss Timing. Помимо Блаттера, реализации идеи способствовал еще один визионер: легендарный президент Федерации швейцарской часовой промышленности Жерар Бауэр, который говорил в два раза быстрее, чем кто-либо другой, и не дал своему собеседнику возможности возразить. Следующий вопрос: кто должен возглавить эту новую организацию. Блаттер предложил своего представителя Томаса Келлера. Бауэр с энтузиазмом согласился с этой идеей. О причине согласия Блаттер догадался с опозданием. Бауэр подумал, что разговор шел о двоюродном брате Томаса Келлера, Люке Келлере, президенте Швейцарской ассоциации торговли и промышленности (в пригороде), сегодняшней Economiesuisse.

Нестандартное мышление

В часовой индустрии Зеппа Блаттера считали человеком, мыслящим нестандартно, не уважавшим условности, глотком свежего воздуха в устаревших структурах. Помимо этого, ему помогало душевное спокойствие. Между управляющим директором Фредериком Алесом и директором компании Люком Ниггли были напряженные отношения. Однажды Альхес позвал Блаттера в свой кабинет: «Слушай, ты сможешь стать преемником мистера Ниггли? Понимаешь, я не могу продолжать с ним работать. Он считает себя умнее других и думает, что знает, как лучше. Поэтому ему стоит развивать свои таланты в другом месте».

Блаттер предвидел такое развитие событий и сразу согласился. В тот же день Альхес вызвал несчастного Ниггли и сообщил ему об увольнении. После чего Ниггли сказал: «Альхес уволил меня! Потому что я был слишком квалифицированным для Longines и мои таланты стоит развивать в другом месте. Единственное утешение в том, что, вы, Блаттер, замените меня».

Был сделан решающий ход. Теперь оставалось найти президента для Swiss Timing. Президент Федерации швейцарской часовой промышленности Жерар Бауэр предлагал кандидатуры Альхеса и Брандта. Но в итоге последнее слово было за Блаттером: 3 июля 1972 года под председательством президента Томаса Келлера было подписано соглашение о сотрудничестве между Longines и Omega. Первым делом для Swiss Timing стал чемпионат мира по лыжным гонкам 1974 года в Санкт-Морице, а в 1976 году – Олимпийские игры в Инсбруке (зима) и Монреаль (лето). Их слоганом было: «Швейцарская точность».

В то время Зепп Блаттер уже работал в ФИФА, но на Олимпийских играх 1976 года он в последний раз присутствовал в качестве ответственного за связи с общественностью.

Невышедшая модная коллекция

Блаттер действительно хотел работать на Longines. Вместе со своим марокканским коллегой Меджиасом и парижским модельером Даниэлем Хехтером он хотел завоевать новые рынки лейблом часов и запустить революционные бизнес-модели. У Хехтера была идея для новых часов – творческих, оригинальных, неортодоксальных. Он считал брэнд Longines очень подходящим для чего-то модного и экстравагантного. Коллекция шарфов, парфюмерии и запонок от Longines должна была встряхнуть рынок. Блаттер вспоминает те времена со злостью: «Мы достигли прогресса с нашим проектом. Мы собрали все документы и представили его руководству Longines».

Но он получил красную карточку от руководства: «Мистер Блаттер, вы хорошо справляетесь, но вы не должны превышать своих полномочий. Вы не можете запустить новый продукт, все же вы не часовщик». В конце концов разочарованный Меджиас принял реакцию начальства и отступил. Блаттер хотел бороться за идею и восстать против начальства. Но у него не было никаких шансов. Даже сегодня он убежден, что эта идея могла бы привести к успеху.

Позже ему также пришлось бороться с частично самовольной (или неквалифицированной) оппозицией. Даже после того, как в 1981 году он возглавил пост генерального секретаря ФИФА, он встретил отказ Генриха Ретлисбергера, занимавшего тогда пост вице-президента Швейцарской футбольной ассоциации, потому что он (Блаттер) был, в конце концов, часовым мастером, а не специалистом в области футбола. Как же господин Ретлисбергер ошибался. Или, говоря словами Зеппа Блаттера, «времена меняются».

Описания изображений:

100 метров за 11,7 секунды. Блаттер (в центре) молодой легкоатлет.

Описания изображений:

На старт, внимание, марш! В свое время в Longines Зепп Блаттер сделал швейцарские хронометры олимпийским стандартом.

Описания изображений:

Олимпийская миссия. Саймон Сен-Пьер (глава ОС Монреаль 1976), Томас Келлер (президент Международной ассоциации гребли), Хуберт Шнисс (организатор гонок в Инсбруке, 1976) и Зепп Блаттер в качестве представителя Swiss Timing (слева направо).

10. «Я был смутьяном» – тяжелое начало блестящей карьеры

Много пустых разговоров, но никакого офиса. фифа встретила Зеппа Блаттера далеко не с распростертыми объятиями. будучи двенадцатым номером, ему сначала пришлось посидеть на скамейке запасных.

Начинать всегда непросто. Зепп Блаттер получил предложение о работе в ФИФА в октябре 1974 года. Томас Келлер, бывший тогда президентом Международной федерации гребли и Swiss Timing, связался с Жоао Авеланжем. Глава ФИФА искал новые силы для программ развития.

Генеральный секретарь ФИФА Хельмут Кэзер был, однако, не сильно впечатлен этим решением – и сказал претенденту прибыть в январе 1975 года в назначенное время (в 18:00) на Хитцигвег, дом 11. Блаттер столкнулся с проблемами логистики: «Мне было трудно найти адрес. Поэтому я взял карту города. Но в Цюрихе было непросто ориентироваться из-за большого количества улиц с односторонним движением». Когда швейцарец оставил позади тупики Цюриха, возникла следующая проблема. У входной двери в штаб-квартиру ФИФА не было звонка. Был только дверной молоток. Когда Блаттер постучал, ему громким, угрожающим лаем ответила собака.

Уже темнело и поднимался туман. Блаттер почувствовал себя будто в фильме про Шерлока Холмса: «Я подумал о собаке Баскервильей». Дверь открылась со скрипом. К нему вышел генеральный секретарь Кэзер, сдерживающий собаку, говоря: «Он просто хочет поиграть!»

Блаттер вошел в кабинет и оказался в атмосфере, больше напоминавшей английский музей-квартиру, чем мир футбола – с роскошным столом, большими креслами и тусклой блестящей лампой. Когда он сел, Кэзер спросил его: «Почему вы хотите работать в ФИФА?» Генеральный секретарь говорил на бернском диалекте, Блаттер отвечал на том варианте немецкого, на котором говорят в Вале. Межкантонный языковой барьер оказался не единственным препятствием, с которым столкнулся Блаттер.

Кэзер немедленно назначил Блаттера в «лагерь Авеланжа» и усмирил энтузиазм новичка разочаровывающим образом, спросив, действительно ли он подумал над выбором работы и знал ли он о трудностях ФИФА, прежде всего финансового характера? «Та первая встреча была не очень сердечной, если не сказать больше. Меня не приветствовали с распростертыми объятиями», – говорит Блаттер, описывая прохладный прием 40 лет назад. Хелен Петерманн, помощник Кэзера в то время (после она работала на Блаттера в на той же должности с 1981 года), вспоминает взрывное настроение: «Кэзер, довольно консервативный человек, не мог принять некоторые идеи Блаттера. Для него программы развития и поиск спонсорства не имели значения. Враждебность между ними была практически осязаемой».

Однако для Блаттера не было никаких сомнений в том, что он был в правильном месте: «После того, как мои проекты по разработке бренда в Longines были отклонены, я решил покинуть компанию». В то же время швейцарец поклялся себе, присоединившись к ФИФА: «Я не сдамся».

Блаттер начал работать во Всемирной футбольной ассоциации 10 февраля 1975 года, но на самом деле, ни один офис не был доступен. На вилле Девальд в Цюрихберге проживала семья Хельмута Кэзера. Генеральный секретарь проживал с женой и двумя собаками в просторных помещениях. Блаттеру, однако, места не нашлось. Он должен был отправиться в изгнание в Адидас в Ландерсхайме, недалеко от Страсбурга. В течение недели он жил и работал в Эльзасе. На выходные он возвращался в Швейцарию.

Он жил девизом, с которым его воспитывали родители: «Если это стоит того, что нужно сделать, это должно быть сделано хорошо». Это остается его основным принципом и по сей день: «Когда я работаю, я работаю. Когда я занимаю свободное время, все иначе. Нужно чувствовать разницу». Однако соотношения между досугом и работой у Блаттера были не сильно сбалансированы. «Он никогда не был в отпуске больше недели – и только во время рождественских праздников. И не больше чем через 24 часа он отвечает по телефону в офисе», – говорит его давний товарищ и помощник Филипп Матье.

В свои первые месяцы в ФИФА Блаттер работал на условиях без контракта. Только после задержки – в Базельском выставочном центре – ассоциация предложила ему конкретные трудовые условия на позиции директора по развитию. Но генеральный секретарь показал новичку границы и показал на немца Деттмара Крамера, так называемого путешествующего тренера, который проводил учебные курсы от имени ФИФА, и бывшего президента ФИФА сэра Стенли Роуза, который позаботился о судействе. Юниорские турниры были в компетенции УЕФА. «Вы должны понимать – даже если вы получите это место и преуспеее, Авеланж не продержится больше одного срока, и вам придется уйти с ним. Не поддавайтесь иллюзиям», – говорил Кэзер. Это было одно из самых больших заблуждений в истории футбола.

Тем не менее Блаттер принял предложение по контракту. «Я хотел получить эту работу любой ценой». Однако условия работы могли бы быть лучше: «Я оказался персоной нон грата, так сказать. Одиннадцать сотрудников, которые составляли все ФИФА, сочли меня нарушителем спокойствия. Я был двенадцатым, захватчиком. Но даже в футбольных матчах двенадцатый номер играет свою роль!» Блаттер, конечно же, не собирался сдаваться и взялся за свою новую задачу – как центральный защитник, старательно преследующий нападающего. «Хоть у меня и не было офиса, я как можно чаще посещал штаб-квартиру ФИФА. Я должен был обозначить свое присутствие и защитить свою территорию».

Он также усвоил все уроки от своего нового работодателя: «Мне нужно было как можно больше узнать об истории футбола и ФИФА». Блаттер читал все книги, все доступные документы и все отчеты, чтобы быть всегда в курсе дела. Таким образом, он узнал компанию и ее сотрудников с нуля – и на шаг приблизился к своей большой цели: «Стать вездесущим и незаменимым», – говорит он. «Благодаря моей хорошей памяти я позже смог использовать большую часть информации, которую собрал в то время. Я знаю, что сегодня даже ключевые люди ФИФА не читали даже историю правил игры или историю Английской футбольной ассоциации и не знают, почему в футбол в Англии играли зимой, а не летом. Сегодня никто не интересуется этим, но это фундаментально. Без основной информации вы ничего не сможете добиться...»

Стратегия Блаттера оказалась успешной. Сотрудники ФИФА отдали дань уважения и признали новичка, осознав, что Блаттер проявил сильную волю и самоотверженность, взял на себя инициативу и занялся делом. Его первым союзником стал Юрг Хагер, сотрудник производственного отдела. Он также получил моральную поддержку от Нормы Курман, одной из женщин в компании. «Она была очень милой, – вспоминает Блаттер. Со своей стороны, генеральный секретарь взял в свой секретариат Хелен Петерманн. Его манера работы была очень диктаторской – в прямом смысле этого слова. «У него был старый диктофон с бесконечными лентами. И он громко говорил с ним! Вся штаб-квартира знала, что он на работе. И бедной девушке приходилось набирать это потом, без каких-либо ошибок, потому что электрических пишущих машинок с кнопкой удаления еще не существовало...»

1 сентября 1975 года настал праздник для Блаттера: он перебрался в свой офис в Цюрихе. Для генерального секретаря нашлось помещение на вилле в Кюснахте.

Офисы в вилле Девальд получили новое назначение. Блаттера разместили на самом верху, что, однако, не имело никакого отношения к его положению в иерархии в то время: «Я переехал в небольшой спартанский лофт с офисной мебелью, оставшейся в наследство от бывшего сотрудника, и не очень представительной». Однако было кое-что более важное: он уже

наладил контакт с главными людьми из футбола – игроками и тренерами. В то же время он чувствовал, что его офис раздражает посетителей. Блаттер вспомнил о встрече с сербским голкипером-легендой Петаром Раденковичем. «Как? Это ваш офис? У вас, технического директора, больше ничего нет?» – спросил гость. Однако у Раденковича были завышенные требования. Будучи поющим вратарем из «Мюнхена 1860», в 1960-х годах он был на футбольном троне.

Но Блаттер не позволил себе испугаться и принял вызов: «Это была неблагоприятная ситуация, но во мне пробудился азарт. Я поклялся, что смогу!»

Главное, что дал ему его «чердачный офис», было стратегическое преимущество – потому что у него был туалет. В доме было всего три уборных, по одному на этаж, и один был зарезервирован для генерального секретаря. Поэтому Блаттера регулярно посещали коллеги по естественной нужде. В результате он узнал сотрудников ФИФА (и, следовательно, компанию) еще быстрее и лучше.

Блаттеру был нужен контакт с тренерами и другими специалистами для реализации его программ развития. Но он написал всю базовую программу для ФИФА: «Я футболист, коммуникатор и экономист», – он описывает свои качества как универсальные. 11 ноября 1975 года он написал завершающий пункт в своей работе. На столе лежали последние детали разработанной программы, основанные на условиях конкретных стран. «В ней содержались все важные темы: администрирование, технология, тактика, медицинские аспекты и судейство», – говорит Блаттер.

Однако у директора по развитию была в планах и своя собственная карьера – ведь Авеланж обещал ему, что однажды он станет генеральным секретарем. Тот факт, что начальник ранее продлил контракт с Хельмутом Кэзером, не раздражал Блаттера: «Авеланж хотел достичь мира. Я с готовностью посвятил себя моим программам, не забывая о своих планах».

Тем не менее он смог принять меры только в следующем году (1976) – в столице Эфиопии Аддис-Абебе. «Это был стартовый сигнал», – говорит он, оглядываясь назад. Однако в попытке реализовать программы развития он первоначально столкнулся с скептицизмом и недоверием на Африканском континенте: «Африканцы подозревали меня в том, что я диктую им европейские правила – да, даже пытаюсь навязать им европейский футбол. Им были не нужны европейские учителя».

Блаттера сочли захватчиком, и он должен был объяснить свою точку зрения. Но он быстро понял, что сможет достичь успеха только с уважением и внимательным подходом к цели, что нужны не миссионерские лозунги, а отдельный подход для каждой конкретной страны. Тем не менее сначала его идеи были встречены без особого энтузиазма. «Я этого не ожидал», – говорит он. В момент этого бессилия Иднекачев Тессема, тогдашний президент Африканской конфедерации и член МОК, отвел его в сторону и ободрил: «Они же как дети. Не сдавайтесь, имейте терпение – и вы увидите, что это работает!»

Это были не пустые слова. Шаг за шагом Блаттер обрел уважение и признание среди африканских партнеров: «После первого курса я почувствовал большое удовлетворение. Я увидел первые небольшие результаты наших усилий и понял, чего мы можем достичь. Началось развитие и пробудило новые силы во мне. С этого момента я хотел помочь, внести свой вклад и что-то разработать». Профессия Блаттера стала его призванием.

Весть о новых программах ФИФА быстро распространилась. Спрос на проекты финансирования неуклонно рос – даже в Европе. Первоначально простая идея, благодаря приверженности Блаттера, стала всемирной уникальной программой тренировки и обучения – с целью повышения уровня игры в странах, расширения футбольной базы и предоставления всем людям в мире доступа к спорту. Уже в первые три года в проект вошли 100 стран. Параллельно Блаттер произвел революцию в управлении играми в молодежном секторе. Первый Кубок мира среди юниоров состоялся в 1977 году в Тунисе – «Всемирный юношеский турнир ФИФА» для «Кубка Кока-Колы». В этом турнире участвовали молодые люди до 19 лет. Эта идея не была

новой. Впервые ФИФА провела турнир для 18-летних футболистов в 1948 году, а в 1953 и 1954 годах пригласила южноамериканские ассоциации. В 1957 году УЕФА переняла эту идею.

В штаб-квартире ФИФА Блаттера сначала высмеяли за его визионерские проекты. Однажды утром на двери его кабинета оказалась издевательская записка: «Здесь живет “Кока-Кола”». Отправителем оказался испанский переводчик и фотограф ФИФА Томас фон Убриж. За эти годы спор утих, и их позиции изменились. Блаттер поднялся на Олимп мирового футбола. Однако в то время немецкий уругваец все еще имел рычаги давления. Поскольку он управлял маленькой столовой на первом этаже здания ФИФА, самым важным местом встречи сотрудников: «Там они встречались, чтобы перекусить или выпить кофе, – вспоминает Блаттер, – но меня там не сильно хотели видеть и не очень ждали. Сотрудники по-прежнему считали меня чужим». Хотя генеральный секретарь Кэзер не делал ничего, чтобы улучшить настроение, Блаттер обнаружил тооварища по несчастью и союзника: президента ФИФА Жоао Авеланжа. «Поскольку он также был изолирован, мы смогли помочь друг другу. Я мог защитить его дело, и он это ценил».

Блаттер вел себя настойчиво и принимал участие – вопреки совету Кэзера, но по рекомендации Авеланжа – во всех заседаниях Исполнительного комитета. Авеланж увидел собственную выгоду в присутствии на сессии молодого сотрудника: «Так у него был надежный информатор, который рассказывал ему, что произошло в конфедерациях», – говорит Блаттер. Он двигал свою карьеру будучи самоучкой: «Я сам продвинул проект развития и получал необходимые знания шаг за шагом». Он также видит важную причину успеха в этом новаторском проекте в своем разностороннем образовании: «Я использовал то, о чем читал в книгах, извлекал выгоду из учебы в университете и моего военного образования. Возможно, я был маленьким швейцарцем, но я не был глуп».

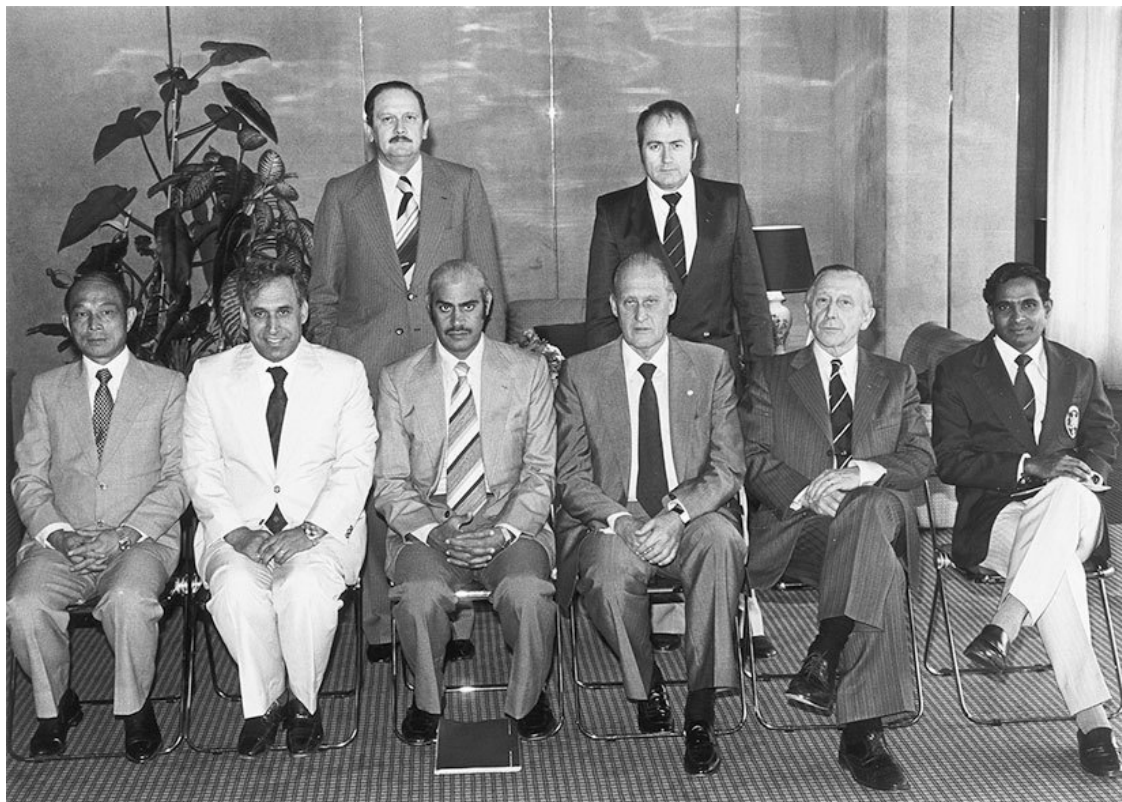
Кэзер, похоже, не понимал этого и не обращал внимания на управление персоналом. Блаттер поддерживал очень коллегиальные отношения со своей секретаршей. Ее звали Джули, но она хотела, чтобы к ней обращались Джулиана. «Она ненавидела, когда я называл ее Джули. Она говорила, что ее зовут Джулиана, а я отвечал: «Да, Джули, я понял», – смеется Блаттер.

Джули – прошу прощения Джулиана, – была жизнерадостной и инициативной женщиной. Она прошла военную службу и много занималась спортом. Но однажды ей пришлось сделать аппендэктомию, а затем долго восстанавливаться после осложнений. Кэзер решил заполнить вакансию с помощью семьи и привлек к этому делу свою дочь. «Если вам нужна помощница, вы можете позвонить ей, ее зовут Барбара», – сказал Кэзер своему сотруднику. Блаттер ответил Кэзеру: «Я бы не отказался от помощи». Поддержка не ограничилась профессиональной сферой. «Секретарша на замену» стала (практически) плеймейкером. Блаттер вступил в отношения с Барбарой Кэзер, и в 1983 году он повел дочь генерального секретаря к алтарю. Таким образом, его соперник стал его тестем.

Сначала Барбара скрывала свои отношения с Блаттером от отца. Когда Хельмут Кэзер обо всем узнал, он был зол – «раздражен», как подчеркивает Блаттер. Позже журналисты заявляли, что свадьба была стратегическим шагом целеустремленного директора – потому что это сократило путь к посту генерального секретаря. Блаттер называет это инсинуацией: «Барбара была красивой, миниатюрной, спортивной и очень чувственной».

Все же эти отношения длились недолго и, выражаясь футбольным языком, были решены по взаимному согласию. Третья жена, дрессировщица дельфинов Грациелла Блаттер-Бьянка, была с Блаттером еще меньше. «В моей личной жизни я не был так постоянен, как в своей работе», – говорит муж в отставку. Изменится ли это сейчас?

С мая 2013 года Зепп Блаттер встречался с сильной женщиной: Линда Габриелян – «моя леди», – так называет ее Блаттер. «Она красивая, умная женщина с большим темпераментом и сердцем», – говорит Блаттер об армянке по происхождению, выросшей в Иране. В последние месяцы любовь для Блаттера также была моральной поддержкой.

Описания изображения:

Представители Азиатской конфедерации посетили штаб-квартиру ФИФА на Хитциг-веге в 1978 году. Сидят (слева направо): Генри Фок (Гонконг), Мояд Альбадри (Ирак), Мохамед Аль Саадун (Кувейт), президент Жоао Хавеланж, генеральный секретарь Хельмут Кэзер, Питер Велаппан (Малайзия). Стоят (слева направо): пресс-секретарь Рене Курт и технический директор Зепп Блаттер.

Описания изображения:

Красноречивый полиглот. С самого начала Блаттер умел убеждать с помощью своих навыков в риторике.

11. Наследие авеланжа – большие долги

Жан-Мари Фаустин Годфруа «Жоао» де Авеланж. Это имя одной из самых важных и самых интересных фигур в истории футбола.

Сын бразильянки и бельгийского торговца оружием, он 24 года занимал пост президента ФИФА – с 1974 по 1998 год – и открывал новые экономические, структурные и медийные горизонты. Авеланж первым осознал, что африканский футбол тоже обладает большим политическим потенциалом. 11 июня 1974 года на 39-м конгрессе ФИФА во Франкфурте без особой надежды бразилец выставил свою кандидатуру на выборах против действующего президента сэра Стэнли Роуза.

В первом туре голосования ни один из кандидатов не добился требуемого большинства в две трети голосов. Во втором туре возникла спортивная сенсация: Авеланж получил 68 из 120 голосов действующих национальных ассоциаций. Роуз, благородный англичанин, получил 52 голоса и был вынужден оставить пост президента после 13 лет работы. Победу ему обеспечили африканские делегаты. «Выбор Авеланжа был таким сюрпризом, что ему даже предоставили отдельное кресло. Новичков не жаловали», – говорит Блаттер. Даже в последующие недели никто не торопился со «сменой караула». До финала Кубка мира Авеланж был отправлен обратно в Бразилию. Только после финального свистка чемпионата мира в Мюнхене (ФРГ победила Нидерланды 2:1), бразилец смог вступить в должность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.